

«Большой голландский наряд» во второй половине XVII века: опыт организации артиллерии по иностранному образцу

К большому сожалению, в отечественной историографии проблема изучения «большого голландского наряда» еще ни разу серьезно не была затронута историками¹. Между тем, он составлял значительную часть главной царской артиллерии – «Большого государева наряда» – и являлся первым в России опытом организации крупнокалиберной артиллерии по иностранному образцу задолго до преобразований Петра Великого.

К XVII в. голландская артиллерия, реорганизованная в свое время Морицем Оранским, считалась одной из лучших в Европе. Голландские литейщики часто работали на экспорт, выполняя заказы иностранных государств, в том числе и России. Появление на Руси в XVII в. артиллерийских батарей, состоящих из голландских крупнокалиберных орудий, было обусловлено пристальным вниманием русского правительства к развитию передовой европейской артиллерии.

Первые орудия из Голландии появились в России накануне подготовки к войне за Смоленск в 1632–1634 гг. В росписи, составленной в Пушкарском приказе (август 1632 г.), приводится смета готовых к походу под Смоленск 23 пищалей, закупленных к тому времени в Голландии, калибром в 26, 20, 13, 8, 6, 4 фунтов. Отметим, что собранные в поход голландские орудия не были выделены в особую часть, а включены в общий состав осадного наряда².

К несчастью, весь подготовленный к 1632 г. «голландский наряд» был захвачен поляками под Смоленском. Взошедшему на трон царю Алексею Михайловичу пришлось заново создавать потерянную тяжелую артиллерию. Царствование этого «Тишайшего» царя характеризуется впечатляющим масштабом колоссальных реформ, которые затронули все стороны военного дела, в том числе и артиллерию. Во многих случаях царь Алексей нередко и сам являлся инициатором и вдохновителем нововведений, так как он неплохо разбирался в «ратном искусстве». С раннего детства Алексей Михайлович увлекался военными вопросами, и артиллерия в сфере его интересов занимала одно из главных мест. В архиве личной канцелярии царя – приказе Тайных дел – хранились «Тетради, в которых писаны главы гранатным составам, тетради ж о наряде и огненной хитрости, как стрелять и бросать на городские приступы...», «чертеж гранате, чертеж бомбе, гранатам...чертежи в столбцах пушкам со станкам», наглядно показывающие особую сферу интересов государя³.

Особая часть царского огнестрельного наряда – «Большой голландский наряд» – была образована, очевидно, по специальному указу царя.

Основной «ударной силой» иностранного наряда к началу Русско-польской войны 1654–1667 гг. были 4 «голландки» калибром в 55 фунтов и 4 «голландки» в 48 фунтов «с станки и колеса» под командованием «пушкарского головы». Новейшие орудия стреляли большими разрывными гранатами, которые специально готовил иноземный мастер Петр Зелекост⁴. В дальнейшем число орудий «большого голландского наряда» увеличилось с 8-ми до 25-ти.

Разрушительные действия орудий Алексея Михайловича поражали воображение современников. Например, в «Песне о взятии Смоленска», родившейся почти сразу после занятия этого древнего города войсками Алексея Михайловича в 1654 г., так описывается бомбардировка осадных пушек во главе с пищалью «Троил» и голландского наряда: «Рывкнул на Смоленск «Троило», // Бакштам (башням. – *А.Л.*), стенам не мило! // С ним голландки равно ставят, // Государю Смоленск славят. // Грянет куля огнем сила – // Так Смоленск растратила»⁵. Данный эпизод Песни относится к событиям августа 1654 г., когда после неудачного штурма Смоленска царь усилил осадную артиллерию, приказав подтянуть из базы в Вязьме главную часть «Большого голландского наряда» – «четыре пищали голландские большие, по пуду по пятнадцати гривенок ядро, да четыре станы, да четыре волока»⁶. Длющаяся почти два месяца артиллерийская дуэль царских и смоленских орудий закончилась не в пользу последних – тяжелый наряд царя Алексея Михайловича с успехом подавил огневые точки и сделал в стене большой пролом, вынудив гарнизон коменданта Обуховича и полковника Корфа капитулировать. Сразу после взятия Смоленска в помощь осаждавшим Дубровну войскам вместе с русскими пищальями «Соловей (25 фунтов) и «Левик» (15 фунтов) «рекой Днепром в судах и на плотах» были направлены две «пищали голландские по 1 пуду по 15 гривенок ядро»⁷, после чего замок пал.

Смоленск стал главной базой артиллерии на время войны, куда постоянно подвозили орудия для ведения дальнейших боевых действий. Согласно приходно-расходной книге 1655 г., перевозили наряд в Смоленск подьячие Пушкарского приказа С. Шишкин, И. Ратнев, Т. Митков, Г. Богданов, Б. Наквасин и др.⁸ Надо отметить, что «Большой голландский наряд» активно использовался и в русско-шведской войне, например, при осаде Риги в 1656 г.

К большому сожалению, рассмотреть материально-техническую часть «Большого голландского наряда» в 1655–1667 гг. не представляется возможным, так как множество ценных документов о комплектовании иностранной артиллерии погибло. Значительный пробел о численности тяжелой артиллерии в этот период могла бы заполнить упоминаемая в описях Пушкарского приказа «роспись, что в котором году, и в которой полк, и поход, и с кем имяны, и по скольку пушек в полк и к иным ядрам и зелья с Москвы отпущено». Но, к сожалению, в архивах она не обнаружена, возможно, эта роспись и не сохранилась – в 1676 г. она уже была не в полном виде по свидетельству дьяков, «а у той росписи начала нет»⁹. Также не уцелели «росписи Смоленскому и Голландскому наряду пушечному

наряду... за рукою дьяка Михаила Воинова»¹⁰. Несколько больше документов об нидерландских пушках сохранилось за 1670–1680-е гг.

Известно, что часть голландских пищалей отливалась «в Острадаме» (Амстердаме) по заказу русского правительства. К примеру, в 1660 г. гость М. Микляев заказал в Любеке по чертежам, присланным с Москвы, 300 (!) медных пушек¹¹. К сожалению, узнать, сколько орудий было отлито и прислано в Москву, по документам пока не представляется возможным.

Другая часть закупалась через посредников – «торговых людей». К сожалению, ни одной «уговорной записи» в делах Пушкарского приказа не сохранилось, хотя в «росписи, что отобрано ис Приказу Тайных дел Пушкарского приказа дел» присутствуют упоминания о таких документах: «Уговорная запись в тетратех гостя Петра Микляева города Любека з гостем Яганом фон Горном, что ему, Ягану, поставить у Архангельского города 18 пушек по обрасцам...»¹². Следует отметить, что к военному импорту всегда предъявляли жесткие требования. Так, в 1668 г. много пушек из привезенного фон Горном огнестрельного наряда были отправлены обратно из-за низкого качества¹³.

К 1672 г. серьезно обострились отношения с Оттоманской Портой. К этому времени турецкая армия нанесла поражение Польше и захватила Подолию, а после перехода гетмана П.Д. Дорошенко в подданство Турции, последняя заявила свои притязания на всю Украину¹⁴. После неудачи посольства В.А. Даудова в Константинополь в начале 1673 г. стало очевидным, что в скором времени могут открыться широкие боевые действия¹⁵.

Для будущих военных действий в марте 1673 г. из Москвы в Калугу с окольными и воеводой И.П. Бярятинским был отправлен «великого государя полк Большого наряда» – «галанский большой наряд». К нидерландской артиллерии специально на Гранатном дворе отлили огромные разрывные гранаты, а сами орудия перед отправкой были испытаны на полигоне. Сохранились описания испытаний 1673 г., во время которых «голанки» прекрасно себя зарекомендовали. Датский резидент Магнус Ге, присутствующий на полигоне, говорил, «что пушек и меньших гранатов видал многожды, а таких больших гранатов не видал» и «если б де из тех гранат была стрельба ночью, далече б лучи показались». Было также отмечено: «...прежде сего делали такие гранаты немцы, а к нынешней стрельбе гранаты делали русские люди, и служат те гранаты лучше у русских людей, нежели иноземцев». Приглашенные на испытания донские казаки с атаманом Ф. Минаевым, «смотрев галанок и меньших пушек, что на станках, хвалили их и говорили, что хорошаго мастерства, и на голанках прочитали подписи, сколько подписи и ядра к ним весу»¹⁶. Огромные разрывные ядра голландских пищалей заключали в себе большую разрушительную силу, недаром казаки просили прислать такие орудия со снарядами на Дон, «для разбития азовских стен».

Дело из Российского государственного архива древних актов о доставке «большого галанского наряда» из Москвы в Путивль, состоящее из указов, «памятей», челобитных и записей Разрядного приказа, несмотря на то, что оно сохранилось в очень плохом виде (часть документов сгнило), позволяет в некоторой степени проследить организацию артиллерии «иностранным образом» в России.

Испытанные и снаряженные орудия, с комплектами пороха и гранат были отправлены на подводах в Калугу, где указано изготовить и держать «наготове струги и завозки» (небольшие лодки) под «наряд и под пороховую казну, и под всякие пушечные запасы и ... под ратных людей». Из Калуги по царскому указу велено «в судех по полой воде», а затем и волоком, переправить пушки в Путивль¹⁷.

Тяжелый «наряд» состоял 25 орудий «в станках, на вертлюгах и в дышлах и в дровнях» общим весом 4200 пудов. Каждое орудие сопровождал в походе московский пушкарь. В помощь московским пушкарям по государеву указу было велено из Лихвина, Белева, Болхова, Корочи и Севска прислать с каждого города по «десяти человек добрых, которым пушечная стрельба была за обычай»¹⁸. Прибранные в «Большой голландский наряд» пятьдесят пушкарей выделялись из массы других служилых людей: они были одеты в однообразные голубые кафтаны с красным кушаком, голову защищал металлический шишак, а грудь и спину – зерцало-алам. Всего для городских пушкарей был послан комплект из пятидесяти «пар зеркал позолоченных и посеребренных, жестяных, прорезных и писаных» и 22 пальников, в том числе «четыре пальника позолоченных и посеребренных, да шесть палников писаных»¹⁹. Батарей из 4–5 орудий возглавляли поручики, а всем «голландским нарядом» руководил капитан, специально откомандированный из Иноземного приказа²⁰.

Роспись большого голландского наряда в 1673 г.

Количество стволов: 24 голландских орудий калибром 30–55 фунтов.

1 русское орудие «Перо» (калибр неизвестен).

Большое государево знамя.

Общее командование: окольный воевода князь Иван Петрович Бярятинский.

Канцелярия наряда: дьяк Семен Румянцев.

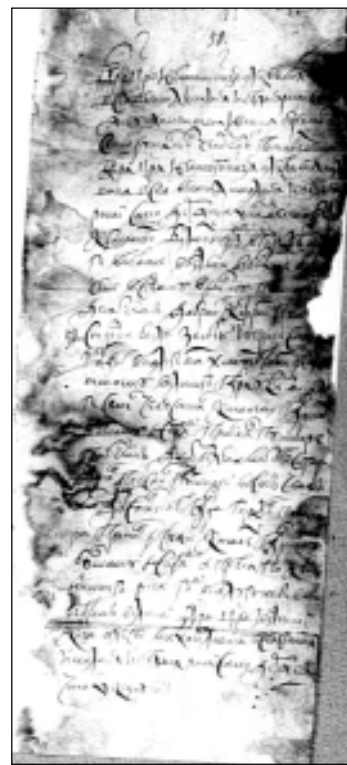
Младший командный состав: 1 капитан, 7 поручиков («иноземцы»).

Рядовой состав: 25 московских пушкарей, 50 городских пушкарей.

Обслуживание артиллерии: около 500 «посошных людей».

Охрана наряда: на подводах до Калуги отряд стрельцов (сотники Матвей Угрюмов, Иван Обухов) из стрелецкого приказа Ивана Волжинского, в Калуге у голландского наряда оставлено 30 стрельцов под командованием полуголовы Василия Волжинского и сотника Андрея Парферьева.

Транспорт: до Калуги – на подводах, с Калуги – на 22-х «средних» и 3-х «больших» стругах, 12 завозок.

Фрагмент дела о пересылке из Москвы в Путивль «большого голландского наряда» (Л. 50)

Таким образом, была предпринята крупная военная демонстрация к южным рубежам Российского государства с целью показать, что Россия не боится обострения отношений с Оттоманской Портой.

Поход на турок в 1674 г. так и не осуществился и «наряд» был оставлен в Путивле. В это время в Москве формировалась к походу еще одна часть «голландского наряда». К ноябрю 1676 г. «большой государев и голландский наряд» в составе 83 пищалей был поставлен на один из складов в «Китае городе, что позади иконного ряда в пушечном болшом анбаре». Пушкарскому голове Петру Строеву предписывалось «тот государев полковой болшой и галанский наряд с московскими пушкарми, которые у того наряду приписаны, осматривать в неделю по дважды, чтоб тот наряд был весь чист и станки б и колеса и дышла все было чисто ж и в целости, и у которой пищали что будет спорчено, и ему, Петру, на Пушечном дворе зделать и переписать²¹ и караулчику московских пушкарей тот час²² пересматривать почасту, чтоб у оною наряду караулчики стояли по десять человек все без отлучки²³ неотлошно²⁴, а что по переписке у которой пищали объявица испорчено и хто у тех пищалей приписаны будут московские пушкарми, и тому роспись за рукою подать в Пушкарском приказе...»²⁵. Указ был дан для того, чтобы по первому требованию можно было бы выставить в поход готовый и снаряженный «большой и голландский наряд».

В последующей Русско-турецкой войне 1676–1681 гг. подразделения тяжелой голландской артиллерии были включены в состав «Большого государева наряда», состоящего из 69 тяжелых и 124 средних орудия²⁶.

Таким образом, несмотря на ветхость и плохую сохранность документов, мы можем, в некоторой степени, проследить организационную структуру совершенно нового в России соединения, созданного по иностранному образцу.

Надо сказать, что к концу 1670-х гг. преобразования в организационной сфере вылились не только в создании «Большого голландского наряда», но и в комплектовании совершенно новой, уникальной артиллерийской части, также созданной «по иноземному образцу» – в 1677 г. в России был сформирован «Пушкарский полк» под командованием полковника артиллерии Иоганна Гаста с 39 офицерами и насчитывающий 1261 человек пушкарского чина²⁷. Состав первого в России Пушкарского полка набирался из лучших городских пушкарей с 59 городов. Первоначально возглавляли полк иностранные офицеры, специально откомандированные из Иноземного приказа. К большому сожалению, выявить подробную роспись орудий и подсчитать, какой процент среди них составляли «голландские пищали», не представляется возможным, ибо неизвестно, сохранилась ли до наших дней сама роспись. С 1687 г. Пушкарский полк, насчитывающий до 200 тяжелых и средних орудий, в документах стал именоваться как «полк государева Большого полкового наряда», его возглавил стольник М. Беклемишев и 4 пушкарских головы; тогда же для участия в походе на Крымское ханство артиллерийскому полку было вручено «пушкарское большое знамя»²⁸.

Орудия «Большого голландского наряда» часто использовали во время военных смотров, при встречах иностранных посольств, и даже в христианские праздники. Так, в Крестный ход 6 (16) января 1680 г. на площадях «что от Посольского приказа к Мстиславскому двору... поставлены были большие галанские и полковые пищали; а около тех пищалей поставлены были решотки резные и точеные, и писаны разными красками, а у пищалей стояли пушкарские головы с пушкарским чином, с знаменами, в цветном платье...»²⁹.

По планам русского командования в 1670–1680-х гг., кроме Москвы и южного направления, «голландский наряд» сосредотачивался на северо-западном направлении во Пскове (16 «голанок») и западном направлении в Смоленске (7 «голанок»). Подробные описания этих орудий сохранились в «Описи Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина» 1671 г.³⁰ и в «Сметной книги города Пскова» 1696 г.³¹ соответственно:

Таблица 1

Роспись больших голландских пищалей в Смоленске и Пскове

№ п/п	Калибр	Длина ствола	Вес	Дополнительные сведения ³²
1	30	4 аршина 1,5 вершка	161 пуд 20 гривенок	«На ней вылит человек на коне с копьём, колет змия, посередь ее уши с личинами». (Смоленск)
2	47	4,5 аршина 1,5 вершка	194 пуда 10 фунтов	Лита в 1636 г. «На ней вылит человек на коне с копьём, под конем змей; на ней же уши с личинами, у ушей и у дула и за казною травы». (Смоленск)
3	50	4,5 аршина 1,5 вершка	198 пуд	Лита в 1635 г. «На ней вылит человек на коне с копьём, колет змия; да уши с личинами, подле ушей и у дула травы». (Смоленск)
4	47	4,5 аршина 1 вершок	203 пуда	Лита в 1634 г. «На ней вылит человек на коне с копьём, колет змия; да уши с личинами, подле ушей и у дула травы». (Смоленск)
5	47	4,5 аршина 1,5 вершка	194 пуда 10 фунтов	Лита в 1636 г. «На ней человек на коне с копьём, колет змия; да уши с личинами, подле ушей и у дула и назади за казною травы». (Смоленск)
6	47	4,5 аршина 1 вершок	195 пуд	? (Смоленск)
7	47	4,5 аршина	206 пудов 20 фунтов	? (Смоленск)
8	58	4 аршина 7 вершков	232 пуда	Лита в 1636 г. (Псков)
9	55	4 аршина 6,5 вершков	207 пудов	Лита в 1635 г. (Псков)
10	50	3 аршина 8,5 вершков	204 пуда 5 фунтов	Лита в 1634 г. (Псков)

№ п/п	Калибр	Длина ствола	Вес	Дополнительные сведения
11	50	4 аршина 8,5 вершков	215 пудов 20 фунтов	Лита в 1634 г. (Псков)
12	50?	4 аршина 8,5 вершка	202 пуда 20 фунтов	Лита в 1635 г. (Псков)
13	55	4 аршина 6,5 вершка	220 пудов	Лита в 1635 г. (Псков)
14	?	4 аршина 2 вершка	?	Лита в 1633 г. (Псков)
15	58	4 аршина 7 вершков	232 пуда	Лита в 1636 г. (Псков)
16	50	4 аршина 9 вершков	214 пудов	Лита в 1634 г. (Псков)
17	47	5 аршинов	214 пуд 10 фунтов	Лита в 1636 г. (Псков)
18	50	4 аршина 8,5 вершка	209 пуд 20 фунтов	Лита в 1634 г. (Псков)
19	50	4 аршина 8,5 вершка	203 пуда 30 фунтов	Лита в 1634 г. (Псков)
20	?	4 аршина 7 вершков	217 пудов 20 фунтов	Лита в 1635 г. (Псков)
21	47	4 аршина 8,5 вершков	196 пудов 30 фунтов	Лита в 1635 г. (Псков)
22	55	4 аршина 8,5 вершков	198 пудов	Лита в 1636 г. (Псков)
23	50	4 аршина 8, 5 вершков	208 пуд 25 фунтов	Лита в 1634 г. (Псков)

Как видно из таблицы, практически все голландские орудия были отлиты в 1633–1636 гг., весом 162–232 пудов и калибром в 30, 48 (по русским кружалам – 47), 50, 55 и 58 фунтов.

Если до 1670-х гг. голанки закупались в Нидерландах и завозились в Россию морем через Архангельск, то с 1670-х гг. одна из линий производства Пушечного двора была перенацелена на отливку орудий по голландским чертежам.

В 70-х гг. XVII в. русские мастера отливали «пищали по галанскому чертежу». К началу царствования Петра Алексеевича литье крупных пищалей по иностранным моделям было уже широко распространено: в 1689 г., согласно «записной тетради Пушкарского приказа», русские мастера «взлили по галанскому образцу пищал Лев», а в 1695 г. отлиты пищали «Орел» и «Лебедь»³³. Литье по иностранным моделям было продолжено в царствование Петра Алексеевича. При описании пожара в 1699 г. думный дьяк И.А. Власов в отчете начальнику Пушкарского приказа А.С. Шеину писал, что «в пушечные образцы галанских пищалей, один ядром пуд 15 фунтов, другой 20 фунтов, что заводил Логинко Жихарев в 201 году, в них веретена выгорели... и к литью не годятца»³⁴.

Таким образом, исследование сохранившихся приказных документов позволяет по-иному взглянуть на боевые качества русской артиллерии. Факт существования в рядах осадного парка XVII в. «большого голландского наряда» и отливки орудий по «иноземным образцам» практически не был замечен отечественными историками. Изучение преобразований в артиллерии в широком контексте военно-политической ситуации позволило впервые показать некоторые аспекты организации и боевого использования артиллерийской части, созданной по иностранному образцу. В связи с вышеизложенным, имеет перспективу дальнейший поиск документов в архивах Пушкарского и Разрядного приказов, существенно проясняющих ряд вопросов, связанных с организацией, комплектованием, снабжением и численностью «большого голландского наряда государева полка».

¹ В известных нам работах А.К. Левыкина только упоминается о существовании некоего «Большого голландского наряда». См.: Левыкин А.К. 1) Русские городские пушкарни во второй половине XVII в. // Вопросы истории. 1985. № 3. С.176–180; 2) Пушечный наряд и пушкарни во 2-й половине XVII в. в России (по материалам южно-русских городов). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1985.

² Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Эрмитажное собр. № 461. Л. 70 об.

³ Русская историческая библиотека. СПб., 1907. Т. 21. Кн. 1. Стб. 174; Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб, 1861. Т. 2. Ст. 27–28

⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 1 (Пушкарский приказ). Кн. № 4. Л. 130.

⁵ Орловский И.И. Смоленск и его стены. Смоленск. 1902. С. 45–46.

⁶ Мальцев А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974. С. 78.

⁷ Ткачев М. Замкі і людзі. Мн.: Навука і тэхніка, 1991. С. 92–93.

⁸ Дополнение к Актам историческим (ДАИ). СПб., 1859. Т. V. С. 306.

⁹ Русская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1907. Т. 21. Кн. 1. Стб. 679.

¹⁰ Там же.

¹¹ Бакланова Н.А. Привозные товары в Московском государстве во вт. пол.XVII в. // Труды ГИМ. М., 1928. Вып. IV. С. 30.

¹² РИБ. СПб., 1907. Т. 21. Кн. 1. Стб. 675.

¹³ ДАИ. СПб., 1853. Т. V. С. 379.

¹⁴ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. // Ученые записки МГУ. Вып. 94. М., 1946. С. 112–113.

¹⁵ Там же. С. 122–124.

- ¹⁶ ДАИ. СПб., 1853. Т. VI. С. 254.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Ст. Белгородского стола. Ст. № 741. Л. 4, 30.
- ¹⁸ Там же. Л. 50.
- ¹⁹ Там же. Л. 207–208.
- ²⁰ Там же. Л. 57, 231; ср: Левыкин А.К. Русские городовые пушкири во второй половине XVII в. // Вопросы истории. 1985. № 3. С. 176–180.
- ²¹ «Зделать» и «переписать» зачеркнуто.
- ²² «Тот час» надписано над строкой
- ²³ «Без отлучки» написано над строкой.
- ²⁴ С этого места и далее текст зачеркнут.
- ²⁵ ОР РНБ. Ф. 532 (Основное собрание актов и грамот). Ч. III. № 2232. Черновик, 1 ст.
- ²⁶ Левыкин А.К. Указ. соч.; Он же. Пушечный наряд и пушкири во 2-й половине XVII в. в России (по материалам южно-русских городов). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1985. С. 121–122.
- ²⁷ Vrix, von. Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen... Berlin, 1867. S. 605–607. Beilage № 9.
- ²⁸ Книги разрядные, по официальным оным спискам, изданные II Отделением собственной е.и.в. канцелярии. СПб, 1853. Т. II. С. 1303–1304.
- ²⁹ Забелин И. История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. С. 311.
- ³⁰ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина 1671 г. // ДАИ. СПб, 1853. Т. V. С. 296. № 51.
- ³¹ Сметная книга Пскова 1696 г. // РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Книги Новгородского стола. Кн. 66. Л. 99.
- ³² В этой графе в скобках обозначено место нахождения орудия, год отливки в Голландии и характерные признаки.
- ³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 175. (И.Х. Гамеля). Оп. 1. № 329. Л. 10.
- ³⁴ РГА ВМФ. Ф. 177 (Приказ Военного морского флота). Оп. 1. Кн. 5. Л. 269–278, см.: Лебедевская А.П. Пушкарский приказ. Рукопись канд. дис. М., 1950. Прил. 31.